

▲Annotation

Жила-была девушка, которой суждено стать новой Золушкой в очередном фэнтези-мире и... Погодите, откуда тут взялась я? Что с этими сумасшедшими принцами? Я совсем не подписывалась на роль злобной сводной сестры! Так или иначе, но это история перерожденной меня. Торжественно клянусь, что не загублю этот мир к чертям собачьим и не дам местному гаремнику приблизиться. Впрочем, в моих ли это силах?...

Мэри Кенли

Пролог, в котором ничего не началось

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Бонус: Иртакс Ройст

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Бонус: Виктор

▲Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Бонус: Эйрондал

Финал

▲Мэри Кенли

Моя милая Золушка, или История
сводной сестры

▲Пролог, в котором ничего не началось
{... Где-то в Междумирье ...}

Гвалт и болтовня. Бог Смерти Акусенра успел позабыть, насколько его братья и сестры склочные. Вот и сейчас несколько божеств сцепились, ожесточенно выясняя отношения.

Аку прищурил белесые, пустые очи. С его уст сорвалось тихое, угрожающее шипение, спрашивающее лишь об одном: зачем его вызвали? Этот голос, казалось, пробирал до кончиков пальцев. А главное – его "чувствовали" все присутствующие.

– В-все потому Майель опять напортичила! – бог искусств, покровитель художников, патетично вскинул руки вверх, на ходу меняя цвет кожи и волос. Майель – богиня путеводной нити (читай: судьбы) демонстративно отвернулась в сторону.

–Эх-х. Небольшие проблемы, брат Акусенра. – пробормотал один из верховных богов, повелевающих временем.

– У нас, или ...?

– Скорее, у мира ... Да, думаю так. Майель предсказала явление Судьбоносной.

Бог Смерти лениво кивнул. Судьбоносные – это люди, избранные богами, чтобы нести их волю. Охраняемые древними пророчествами, Судьбоносные прокладывают свой путь, отличаются великими свершениями, достойными богов. И, с одной стороны, божественные их одаривают, но, ко всему прочему – не имеют права вмешиваться в дела избранных.

Обычно такие рождаются раз в несколько веков, что не является редким событием для сильных мира сего.

–М-мы благословили ребёнка. И судьба у нее достойная, чтобы стать великой королевой. Мать рано умерла, отец затем женился на другой женщине, которая закалит характер Судьбоносной ... Мы думали, все идёт прекрасно! – на этот раз подала голос богиня природы Энма.

– Но? – медленно потянул Акусенра.

▲ – Она свихнётся! Она сойдёт с ума и станет первой носительницей Хаоса! Поднимет полчища тварей, которые пожрут больше половины наших детей...

–... И Майель сообщила нам это лишь сейчас!

Акусенра нахмурился. Дело пахло трупами. Да, Судьбоносные уникальны Но, за тысячелетия боги забыли, что эти герои ещё и опасны.

– Убить её мы не сможем, так?

– Не имеем права ... Мир нас расплющит ... Просто развоплотит!

Или кто-то хочет жертвовать собой?

Желающих, как и полагалось – не было.

– Влиять на нее прямо мы не можем. Тогда ... Может повлияем на окружение? – усмехнулся Смертоносный.

Боги зашептались и кто-то из них возразил:

– Большой риск. Окружение делает всё по указке Пророчества.

– А если ... Мы привнесем Переселенца?

– Ты в своём уме?! – выдохнул бог времени.

– Я серьёзно. Переселенцы – плоды других миров, так что, их нити судьбы вольны меняться своим ходом. Если это кто -то,

изначально связанный с нашей Судьбоносной ... Их судьбы переплетутся сами собой. А мы уж постараемся, отчерпнем немного улучшений на долю вторженца.

– Но, кто будет с Судьбоносной достаточно долго?...

– Ответ очевиден, друг мой.

Бог Смерти водил пальцем по небольшому чаше, ментально связываясь с богом одного закрытого мира. Когда они договорились, он блекло улыбнулся:

– Игра началась.

▲Глава 1

Я удрученно вздохнула, чем вызвала у окружающих меня слуг нервное вздрагивание. Да ладно вам, господа, что за реакция?!

Хотя, подобное является всего лишь следствием моей новой статусности и... Думаю, дурного характера прежнего носителя тела.

Вы, наверное, спросите: что я такое? Паразит? Иной разум? Кто же разберёт. Прежде всего я – человек, вернее, была им до... Смерти? Вероятно, в моем родном мире так и случилось. Но, я не отчаиваюсь особо, потому что мало помню о своей прежней жизни. Не знаю, мне бы сейчас закатить форменную истерику с заламыванием рук, но общие ощущения от переселения на удивление ровные. Словно какой-то искусный психиатр вмешался в мой разум и подправил там слишком многое.

Я не помню своего имени и из какой страны родом... Но могу припомнить некоторые события прошлой жизни. Например, я вроде бы, была довольно высокой шатенкой и старательно трудилась в офисе, где работала секретарём. Не помню, чем занималась моя компания, да оно и не важно, на самом деле. У меня почти не было бурных романов и точно не было детей. При этом – я очень любила своих племянников и сидела с ними, как только находила время. Думаю, на момент смерти я все-таки была в отношениях, но... Не уверена.

Было сильное желание. Желание напиться и пить алкоголь всю ночь, вырубив телефон. Ночью мне должно было исполниться 35 лет и я чувствовала себя чертовой старухой без особых планов на жизнь.

По иронии судьбы, до дня рождения я не дожила. Без четырёх минут полночь мне на голову упал то ли кирпич, то ли горшок... Кто уж разберёт.

Жутко больно. Думаю, мне проломило череп.

И это все, что я могу вспомнить. Остальное кажется неважным, туманным, до ужаса глупым. Кто бы не подправил мне память – должна поблагодарить, это очень вовремя.

... Впрочем, один вопрос к этому "кому-то" все же имеется. За что?! За что ты закинул меня в тело тринадцатилетнего подростка?

▲ В смысле, мне разве не надо родиться, расти и все такое? Что это за начало игры с середины, а?

Повезло конечно, что некоторые "особенности" предыдущего владельца лениво всплывают в памяти.

Итак, разложим по полочкам.

Меня зовут Даниэла Айве и я (вроде как) приёмная дочь графа Грегори Айве. После смерти любимой супруги граф год погоревал, да и женился вновь на моей маме. К слову, она совсем не дворянка, хоть и из богатой семьи. Мезальянсы для этого мира – норма? Ладно, потом разберусь.

Короче, мама стала полноценной хозяйкой, сдвинув на задний

план кровную дочку графа...

Так, стоп.

Эта история как-то дурно пахнет.

Я подскочила с кровати и начала лихорадочно расхаживать по лекарскому крылу, думая над кое-чем занимательным...

Так, у нас есть овдовевший мужчина, богатый и знатный (в меру, конечно). Есть милая сиротка, оставшаяся без матери и внимания отца. Есть мачеха и ее дочь, которые указанную сиротку ненавидят так сильно, как только можно...

Да это же гребанная сказка!

От неожиданного открытия я въехала лбом в стену. Слуги испуганно захлопотали вокруг, напоминая, что моя голова итак повреждена.

Но мне было все равно. Где-то тут затесалась острая несправедливость. Сказка! А я одна из антагонисток, выходит?!

Не круто. Совсем не круто.

Я была в шаге от впадения в полноценную истерику/депрессию/панику (нужное подчеркнуть). Приложив немало усилий, постаралась забыть на миг этот досадный момент и заняться более насущными проблемами... Что я делаю в больничном крыле поместья Айве?

Когда только очнулась, было вроде как не до этого, но теперь окружающие слуги, которые истово пекутся о моем самочувствии, наталкивают на определённые выводы... Ну, давай, чертова память тела – не подведи!

Как ни странно, нехотя и медленно, объяснение начало всплывать в голове.

▲ ... Все произошло, когда Даниэла (то есть я) решила невинно подшутить (ага, кого ты обманываешь?) над Вероникой (местная Золушка). Шутка заключалась в том, чтобы отправить Веронику в стойло к единорогу.

Ну, если быть точной, только я так его называю. Местный единорог похож на помесь лохматой лошади и осла, с витиеватым рогом. Называют этот вид – циан и приравнивают к священным зверям. Мол, рогатое чучело какой-то там пророческий дар имеет... Я без понятия, каким образом, ибо Даниэлу это не интересовало, а значит и мне не известно. Нужно будет потом разобраться, вдруг единорожка – важная шишка?

Впрочем, кое – что другое сводная сестра знала. А именно – к циану запрещено приближаться тем, кто не достигли совершеннолетия. Мол, линия судьбы у детей не определена и поэтому местный экстрасенс может впасть в бешенство. Короче, узнав этот факт, Даниэла решила действовать. Демонстративно разбила свою чашку в столовой, обругала Золушку и, заламывая ручки, томно сообщила что-то вроде "ах, мое настроение мог бы улучшить любимый гребень, но я потеряла его в стойле циана... Не могла бы ты помочь мне, Вероника?"

Маленькая засранка хороша в манипулировании, с ума сойти можно. Так или иначе, но дочь графа послушно отправилась в ловушку. Благо, отделалась в итоге лишь лёгким испугом. Сам же граф, узнав о событии, жутко разозлился и в первый раз наказал Даниэлу (наконец-то!).

Правда наказание весьма хиленькое... Рядом с поместьем находится кустовой лабиринт, в центре которого располагается святилище. Небольшой храм какому-то там богу. И граф постановил

Дани отправиться туда на часа три, подумать о своём поведении. Сказано – сделано. Разозлённая девица мерила шагами святое место, как вдруг на неё свалилась небольшая крынка с подношениями... От удара крынка разбилась, Даниэла вырубилась, да ещё и порез на шею сзади схлопотала. Думаю, в таком состоянии ее и нашли слуги.

... К слову, о них. Народец зашептался и чинно впустил в больничное крыло самого графа. Грегори Айве был взрослым, статным мужчиной. Светло-каштановые волосы, короткая аккуратная борода, ласковые карие глаза... Не красавец, но благонадёжный. Приятный, даже слишком. Эх, мне бы прошлое тело, я бы такого не упустила... Так, стоп, уймись. Сейчас ты тринадцатилетний подросток, эй!

– Дани! Твоя рана, просто ужасно... Сильно болит? Я прибыл, как только смог, даже пришлось отложить совещание, – взволнованно произнёс мужчина.

Так, папаша, ради бога – скажи, что "отложить совещание" сказано лишь для красного словца и самолюбия капризной девочки. Потому что, если это не так, нам придётся серьёзно поговорить о твоей работоспособности.

Решив пока не показывать изменений, я сделала то, что обычно делала Дани. То есть отвернулась и надулась, пока Грегори начал сулить мне подарки. Да уж, мужик, как же на тебе ездят, слов нет...

Правда, дверь почти сразу открылась вновь, впуская в больничное крыло грациозную, изящную женскую фигуру. Изумительные одежды, которые подчёркивали все соблазнительные изгибы, особенно выдающийся бюст (аж зависть кольнула). Лицо, с безупречной улыбкой, украшением которого являлись васильковые очи. Длинные чёрные волосы, убранные в высокую, аккуратную причёску...

Я знала, кто это. Клементина, единственная дочь главы Торговой гильдии...

Тёплое чувство в груди было совершенно неконтролируемым, на грани инстинктов. Оно шептало: "Мама".

Да, эта прекрасная и жестокая женщина – мачеха Вероники и моя мать. И все же, я не могу сдержать нежной улыбки, глядя на неё.

Удивительно, но я постепенно начала понимать закономерность. Некоторые "моменты" мой разум вспоминает довольно неохотно, тогда как другие выстреливают потоками информации. Думаю, смысл в том, что сама Даниэла в ее прошлой жизни не любила говорить об "определённых вещах", по этой причине и ко мне знания поступают с торможением.

Впрочем, когда я захотела вспомнить что-то о своей матери, стало ясно... Ее Дани буквально боготворила. Потому что мой разум даже помутнел, а голова заболела от обилия воспоминаний.

... То, что прорывалось сквозь все это: глубокое восхищение. И фраза "ах, какая женщина".

Клементина Айве (до замужества – Котос) – дочь главы Торговой гильдии (вернее филиала в графстве). У неё были прекрасные перспективы на замужество и немалые амбиции. Но к большому сожалению, жизнь распорядилась иначе.

Клементине лишь исполнилось семнадцать лет, когда произошло одно знаковое событие. А именно: она встретила отца Даниэлы. И эта история, поверьте, совсем не простая.

... На самом деле торговец Котос славился и за пределами графства Айвон, прежде всего, своим непримиримым нравом и редким скупердьяством. Преданный своей работе, совершенно неподкупный и

дико хитрый, этот мужчина вызывал противоречивые чувства. В любом случае, неудивительно, что в один прекрасный день его решили убить.

Наемный убийца должен был пробраться сразу в спальню к мужчине, но видимо расчеты дали сбой. И таким образом, вооружённый и ловкий головорез оказался в опочивальне юного и прекрасного создания – Клементины Котос. Проснувшаяся девушка поджала ножки, прекрасно понимая, что этот человек пришёл не с миром. Но в ее аккуратной голове уже зрел план. Перекинув тяжёлую косу набок, она не закричала. Но тихонько запела, используя свой редкий магический дар – приворот голосом.

Девушка знала, что не может управлять человеком, или заставить его забыть что-либо. Ее единственный козырь – очаровать настолько, насколько возможно. Тем более, что заворожённый убийца оказался получеловеком, с кровью феири – о чем намекали его чуть заострённые уши.

Говоря о дальнейшем, ну... Между ними произошёл физический контакт того самого рода. После которого, улучшив момент, когда внимание наёмника притупилось, Клементина огрела его по голове тяжёлой шкатулкой и позвала, наконец, на помощь.

Несостоявшегося убийцу поймали, приговорили к смерти... Однако же, так и не казнили. Наёмник чудесным образом исчез за день до смертельной даты. Ну, а спустя девять месяцев, на свет появилась я.

К сожалению, ребёнок тот ещё балласт для юной девушки, но Клементина подошла к проблеме рационально. Временно отложила свои амбиции о достойной партии, начала помогать отцу... Выбилась в люди, наладив поставки ароматических солей через наше графство. А спустя время судьба свела ее с овдовевшим Грегори.

♣ Около года моя мать окучивала его, помогая легкомысленному графу вновь вернуться к полноценной работе. А потом и женила на себе, выбившись таким образом в дворянки.

Расчетливая, умная, цепкая – именно эта женщина баюкала сейчас меня на своих коленях. Десять минут назад в больничном крыле развернулось целое представление на тему того, чтобы граф раз и навсегда раскаялся и никогда больше не наказывал Дани, ведь та "просто играла".

Потом, к моему большому облегчению, дамочка послала мужа на совещание.

Ее белые пальчики скользили по небольшому порезу, который тянулся на задней части моей шеи.

– Шрам останется, – мама недовольно качнула головой и нахмурилась. Вызвать ее неодобрение мне, отчего-то, очень не хотелось. Но потом женщина задала ещё один вопрос, – когда на тебя упало подношение, ты ничего не почувствовала? Дар не проявился?

Я покачала головой, прекрасно понимая, о чем речь. У Даниэлы должен был проснуться магический дар. Они с матерью ждали его пробуждения, только не ясно, отчего такая уверенность. И какая она, магия этого мира?

– Хорошо. Теперь тебе стоит ограничить общение с Вероникой, – сухо проговорила женщина. Странно, графиня выглядела слишком раздосадованной... Что-то случилось? Ай, матушка, я ещё в прошлой жизни была не в меру любопытный.

А ещё – прекрасно чувствую, когда от меня пытаются что-то скрыть.

▲Глава 2

Ну, наконец – то! Мне удалось с боем выклянчить у слуг право вернуться в свою комнату. Воспользовавшись истинным характером Дани (и ее малолетством) я конкретно начала ныть и капризничать. В итоге, окружающие люди настолько задолбались, что предпочли выпустить меня (под конвоем) в родную, что называется, хату.

С ума сойти, как же со мной все носятся... Я смутно осознавала, что в прошлой жизни за такое поведение родители давно бы меня выпороли. Но в этой, единственным авторитетом для девочки является мать, остальных же она за людей не считает.

Служанка шла впереди, чем существенно облегчала задачу дойти до нужной комнаты. И, все же, без происшествий не обошлось...

Почти у финального поворота, откуда не возьмись, вынырнула какая-то девочка и, встретившись глазами со мной, испуганно побледнела.

Но, в этот раз не нужно было даже обращаться к воспоминаниям. Меня стегнуло такой волной застарелой неприязни, что губы с трудом удержались от того, чтобы скривиться.

Здрасьте, напасти. Передо мной явно местная Золушка – Вероника.

Пышные, светло-рыжие локоны, нежный взгляд карих глаз... В свои тринадцать лет ее уже можно было назвать чертовски милой. Даже эти легкомысленные косички в волосах не портили общий образ. Тоненькая, словно тростиночка, ладная и сострадательная – моя сестрица чертовски бесила.

– П-прости меня! – выпалила она, сложив ручки в молебном жесте. Нет, не могу вытерпеть! Я закатываю глаза и сдержанно вздыхаю, чтобы без ответа обогнуть Веронику и уйти дальше, гордо подняв голову.

Мне сложно разобраться со своими чувствами, но ещё сложнее обуздывать просунувшуюся искреннюю неприязнь. Словно эта нетерпимость в крови. Сознанием я понимаю: ничего реально раздражающего в поведении девчушки нет и не предвидится. Но... Она все равно не нравится мне. Прошлой мне.

▲ Мы зашли в комнату Даниэлы и я с интересом начала оглядываться. Ну, ничего особенного – большие покои, огромный шкаф с одеждой, всякие девчачьи штатулки... Довольно аккуратно, неужели, Даниэла любит порядок? Или, все же, слуги регулярно прибираются?

Кто знает. А вот книг тут кот наплакал – и это прямо-таки не круто. Откуда мне информацию черпать, спрашивается?! Тело и без того тщедушное, можно хоть мозг закалить?

Кстати, о теле... Я до сих пор на себя в зеркало не смотрела. Боже, что за упущение. На всех порах подлетаю к искомому предмету и ревностно изучаю отражение.

Итаааак...

Ну, Даниэла не уродка, уже неплохо. Хотя, если честно, посредственная до ужаса. Она не унаследовала бросающуюся в глаза явную красоту матери, как минимум. Более низкая, нежели Вероника, несколько широковата в плечах... Волосы беспорядочно вьются. Это настолько не нравилось Дани, что та из раза в раз просила их подрезать. Девочка выливали на себя кучу косметических средств для выпрямления, но они не особо помогали.

Личико слишком бледное. Матери Даниэлы бледность шла, добавляя аристократичности, а вот девочку совсем не красила. Я

отметила тёмный цвет волос Дани, с оттенком синевы. Превняя я точно удивилась бы от такого, но, сейчас, в этом мире... Это вроде нормы? Нет, не то чтобы у каждого встречного волосы нереальных оттенков, но и не редкость. Потому что... Потому что... Ответ крутится на языке, но я ловлю лишь головную боль. Да чтоб тебя!

Ладно, продолжим. На щеках россыпь едва различимых веснушек. Их девочка также ненавидит, я это однозначно чувствую. Недавно ее лицо начало покрываться подростковыми прыщиками, что лишь добавило в копилку комплексов.

Единственная реально привлекательная черта – глаза. У Даниэлы они миндалевидные, насыщенного ядовито – зеленого цвета. Да уж, а ведь это реально красиво... Правда, смотрится ненатурально, но для реалий этого мира, вроде как, также существует объяснение.

Которое мой мозг изящно скрывает.

Ладно, бес с ним. Покрутившись перед зеркалом, я сдержанно вздохнула со свистом. Не удивительно, что мне так не нравится Вероника. Та была, прямо скажем, очень хорошенькой. Ее внешние идеальные данные точно хлестали по самолюбию Дани. А тут ещё и очевидное: мое новое тело склонно к полноте. В тринадцать лет это не так заметно, но... У неё уже полноватые ноги, дряблый животик, толстоватые руки и щёчки. Ещё немного – и появится намёк на второй подбородок.

Ой, дерьмо...

Я была раздражена. Меня это, на самом деле, задевает. Я мало что помню о той, другой личности. Быть может и не была красоткой в прошлой жизни, но я всегда следила за собой. Меня житейски раздражали те, которые постоянно ноют, не меняя никак ситуацию в свою пользу. Что ж, я поработаю с этим телом, чтобы в будущем не стать жирной коровой.

А пока... Я скосила взгляд на служанку, которая с ехидной мордашкой прибиралась (или делала вид?). Я приблизилась к ней, скорчив невинную мину:

– Мия-я... Мия, а почему с Вероникой все так носятся? Что-то случилось?

Может, с нею и не носились, я просто так это сказала. Если мама просит ограничить и без того минимальное общение с Золушкой, значит, что-то реально произошло. Так что, попробуем надавить...

Мия испуганно вжала голову в плечи и начала лепетать оправдания. Ага, конечно, так и поверю, будто ничего не случилось. Ты просто не хочешь мне говорить, потому что капризную Дани слуги не любят. Ну, хорошо, договоримся по-другому...

Я подошла к шкатулке и вытащила серебряную монетку, спрятав ее в рукав. Потом вернулась к Мие.

– Знаешь, я хочу с тобой дружить. А подружки друг другу рассказывают всякое ... Сплетни, например? Вот в знак нашей дружбы, подарок, – я мило улыбнулась, показывая монетку Мие.

Не самая большая сумма, насколько я могу судить, на серебряник в этом мире можно было заказать небольшой обед в таверне. Но и этого должно хватить служанке. Та воровато оглянулась и осторожно взяла монету, словно ожидала подлянки в любой момент.

– Ну... Ходят слухи, что... Ох, только не говорите вашей матушке о том, что знаете! Ну... Якобы в стойле циана леди Вероника получила пробуждение дара.

▲ *** Девять лет назад ***

... Городскую площадь наполняли нестройные голоса:
– С ума сойти можно!
– Благословенное дитя, я-то думал, не доживу уже...
– Эта малышка – дочка графа Айве?
– Да, его жена – сущее очарование, словно спустившийся на землю ангел...
– Совершенно не удивительно, что Верховный Жрец предсказал великое будущее маленькой леди Веронике.
– Говорят, сама богиня Энма отметила ее магическим даром, она точно особенная.
– И в этом нет ничего удивительного ...

Маленькая Даниэла тогда цеплялась за юбку мамы. Она лишь смутно понимала в то время, о чем идёт речь, и кто такая Вероника Айве...

*** Год назад ***

... Это случилось вскоре после свадьбы Грегори и Клементины.
– Моя милая Вероника кажется расстроенной. Да, конечно, я ее утешил. Клеменс... Только представь, она спросила: не забуду ли я маму? Ну, конечно, не забуду – это невозможно. Я ответил, что всегда буду любить ее! К тому же, Ника так похожа на мою покойную жену....
Даниэла помнила: тогда она резко бросила взгляд на свою мать. Клементина сдержала лицо и лишь в фиалковых глазах промелькнул смертоносный коктейль из раздражения, неприязни и ревности.
Той же ночью Дани засыпала на коленях новоиспечённой графини и та едва слышно шептала:
–... Тебе стоит во всем быть лучше Вероники. Я не позволю, чтобы кто-либо пренебрегал нами.

▲ Я вынырнула из внезапного омута воспоминаний и тяжело отдышалась.

Итак... Что тут у нас?

1. Мой приёмный отец – идиот. Он сразу же после свадьбы заронил зерна неприязни между родной дочерью и мачехой.
2. Клементина очень гордая, потому почти сразу же начала обрабатывать муженька на предмет заботы о своём ребёнке... То есть, обо мне. Таким образом – максимально отдалила Веронику.
3. Эта рыжая – чистер в чистом виде! Ее и магией благословили, это прям бесчестно.

Одним словом, вся история ещё сильнее напоминает мне пресловутую Золушку. К большому сожалению, я прекрасно помню, чем заканчиваются всевозможные сюжеты по отношению к мачехе и сестре... Смерть / изгнание / бесчестие.

Как мне избежать такого сюжета? Попробовать помириться с Вероникой?

Нет, я не хочу этого. Ведь это равно предательству мамы. И, к тому же, в одном они правы: чем старше становится Золушка, тем больше похожа на покойную жену графа... Это будет постоянно вызывать разногласия в моей нынешней семье.

Но, если мама сорвётся до злодеяний, семья также будет разрушена... Что же мне делать?

В тот момент я осознала, что уже считаю этих людей «своими». Наверное, из-за отсутствия чётких воспоминаний, я прониклась чувствами предыдущей владелицы тела. Быть может, наши личности даже, отчасти, слились.

Я просто хочу, чтобы мама и Грегори были счастливы, я слишком много прошу? Ладно, чисто в теории... Если принять на веру, что это типично сказки, значит, рано или поздно появится богатый и красивый Принц. Что, если я просто помогу Веронике побыстрее влюбиться и свалить с ним на край земли? Это же решит все проблемы! У неё своя семья, у нас своя, все счастливы. Звучит неплохо.

Раз так, я постараюсь быть нейтральной к этой девице. Обеспечу ей здоровое соперничество, но не буду злой сводной сестрой. Так, немного вредной... Объективно вредной!

Звучит неплохо. Составим список текущих задач.

♣ Во-первых: побыстрее сбегать Веронику отсюда подальше.

Во-вторых: начну тренировать своё полнеющее тело (придётся на диету садиться ... что там в этом мире с косметическими процедурами?)

В-третьих, надо учиться, учиться и ещё раз учиться! Мне нужны знания о географии, истории этого мира, немного о богах, денежных мерах, языках... Конечно, очень много информации о местной магии. К слову, если первое перечисленное преподают гувернеры, то с магией проблемы – основные знания только в Академии преподносят. Ладно, сама найду... Дани, к сожалению, никогда не была книжным червём. Ах, да, ещё надо прошерстить семейные древа местной знати... Лишним не будет.

Ух-х сколько дел, у меня уже мигрень начинается!

А пока, стоит сделать Мию своей союзницей. Эта малышка обожает сплетни, почему бы ей не делиться со мной? Ну и, пойду к матушке, узнаю насчёт разных процедур для похудения.

Согласно местному писанию, Изначальной расой, ступившей в этот мир, были фейри. Множество волшебных народцев произошли от четырёх основополагающих стихий. Потом, три божества Времени собрались и создали людей, вложив в них понемногу своих сил. И, в чем-то, люди превосходили фейри, а в чем-то отставали от них.

Самая сильная магия была дана Огненным фейри. Они единственные могли поддерживать в себе источник магии, не прибегая к внешнему энергетическому потоку. Тогда как существа Земли, Воды и Воздуха не могли существовать долго в отрыве от стихий, Огненные были свободны от такого.

Это породило гордыню.

Они совсем не были похожи на мирных фейри, их сердца горели пламенем войны. А однажды, огненный народец решил пробудить тайные знания, сокрытые богами. Но это вызвало бы катастрофу, извержение, повлёкшее за собой смерть всего континента (а тогда он был один единственный).

Остальные народы воспротивились. Люди и фейри объединились, чтобы дать отпор захватчикам, но их силы были неравны. И они точно проиграли бы, если бы не...

А-а-а, как скучно.

Вы не подумайте, я не ленивая. Ну, разве что, чуть – чуть... Но тут дело в другом. Когда я подошла к учителям и попросила увеличить нагрузку, они выразили беспокойство о моем психическом здоровье... А потом ошалели от радости. И я поняла, что преувеличила! У меня буквально нет выдержки и мозги кипят, а тело ноет... Потому что я попросила у мамы нанять мне тренера. Этот зверский мужик, словно заправский физрук, заставил меня наматывать круги по полю.

Я устала. Я хочу есть. Я хочу спать...

Кстати, о еде. Мне хочется потребовать уголовного преследования для повара, который так вкусно готовит. Мое тело отвергает полезную пищу, а мозг думает только об одном... О пирожных.

И я уже неделю живу в подобном ритме. Не сдохнуть мне помогают косметические процедуры. Похоже на посещение СПА-салона, только облучение проходит через какой-то магический накопитель. Меня словно в тёплой, приятно пахнущей водичке купают...

И, к слову, о магии: я потерпела фиаско. В библиотеке есть книги о ней, но они полны сложнейших объяснений и схем. Я... Я их просто не понимаю!

▲Глава 3

Эй, а есть тоже самое, только для чайников?

Я опускаю лоб на книгу и тяжело вздыхаю, где-то в шестой раз. Почему все так сложно, а?

– Даниэла... Ты в порядке? – тихий голосок Вероники ворвался в сознание. Я скривилась, гордо выпрямившись.

– Да-да. Просто не могу кое-чего найти.

"А ты давай, вали отсюда" – посылаю ей старательные ментальные сигналы.

– Ох... Ты ищешь книги про магию? – неожиданно решилась спросить девочка, уставившись на меня. Я высокомерно вскинула бровь, буравя ее "какое тебе дело" взглядом.

– Ах, я, просто... Я тоже этим интересовалась. У нас в библиотеке все книги очень сложные и я выпросила у папы учебник с самыми азами. Хочешь, дам почитать?

– Ну, предположим, хочу, – я ждала, что она попросит взамен, но дочь графа Айве просто пихнула мне в руки фолиант.

– Только осторожнее, хорошо? Не испортить его, – рыженькая начала спешно уходить.

– И не боишься давать мне что-либо? Разве это не слишком наивно? – не удержалась я от вопроса. Она повернулась и печально посмотрела мне в глаза.

– Просто я уважаю тягу к знаниям, Даниэла.

Тягу она уважает, пфф. Конечно, конечно... Я думала лишь о том, что выбора другого у Вероники нет. Она довольно одинокий ребёнок, с грузом избранности на плечах. Таким только и остаётся, что читать украдкой, вдали от родных и друзей, которые ее не признают...

Так, стоп. Я, что, жалею Веронику? Да ну!

Некогда мне жалеть недоЗолушку. Своих дел полно.

... Данный учебник, тем временем, оказался настоящим кладом полезных знаний! Не знаю, как Вероника его выпросила, но вещь чудесная. По крайней мере, эта книга ответила мне на некоторые важные вопросы.

▲ Итак, для начала, оказалось что в этом мире с магией людей

традиционно связывают два понятия: «Дар» и «Способность». И самое забавное в том, что это не одно и то же.

Если коротко подытожить все прочитанное мною, то выходит так...

Магический дар – след крови фейри, доступен только их потомкам и узконаправлен. Обычно, это небольшая способность, вроде призыва радуги, или благостное влияние на растения... Зависит, на самом деле, от того фейри, с кем ты в родстве. Плюсы: в обществе это ценится. Минусы: воспринимается, скорее, как милый аксессуар, потому как ничего серьезного дар своему владельцу обычно не дает.

А вот с магической способностью все куда интереснее... Людям в некотором роде не повезло. У фейри магия в крови, что называется, строго разделена на стихии (кроме фейри огня). Но, судя по объяснениям из книги... У некоторых людей есть что-то вроде магического фона, такая нейтральная, «бесцветная энергия». Люди обладают чистой энергией, которая, впрочем, способна адаптироваться к наиболее подходящему виду магии и «окрашиваться» в его оттенок. Так или иначе, но среди людей не более пятнадцати процентов обладают способностями...А чтобы раскрыть в себе потенциал, надо как минимум взаимодействовать с коренными владельцами силы (то есть, с фейри).

В этот момент, у меня в мозгу что-то щелкнуло. Я рванулась к зеркалу, вновь пылливо изучая своё отражение, эти синеватые волосы и зеленые, яркие глаза... О. Боже. Мой.

Да я же полукровка!

Ну, конечно, поэтому мама так страстно ждет момента с пробуждением дара... Мой родной отец был фейри, а в роду Котос какая-то прабабка точно из народа мэрроу.

И почему я не могла это вспомнить сразу?!

... Впрочем, у Вероники тоже есть дар, несмотря ни на что. Но это, думаю, следствие того, что она «благословенная».

Представляю, насколько обидно маме... Именно я, по праву крови, должна была первой открыть в себе дар. Но Вероника и здесь обогнала, оставив меня позади.

Это... Непозволительно.

♣ Прошло больше месяца с момента, когда это тело стало моим. Я стараюсь, выбиваясь из сил. Но моя сводная сестра, ей всё дается так естественно и просто, что...

Эта густая, черная зависть, слишком хорошо знакомая прошлой мне, неконтролируемым потоком извергается, отравляя мысли и рассудок.

Позже, идя прямо по коридору, я услышала, как Клементина ругалась со своим мужем. Как видимо, он посчитал приемлемым устроить своей дочери более ранний выход в свет (в связи с Пробуждением, конечно же).

Голос моей мамы болезненно надломился, а я скрестила руки на груди, закусив губу до крови.

Было бы хорошо, если бы моя идеальная сводная сестра... Исчезла. Вот бы её не было вовсе.

... Но вместо этого – из моей комнаты исчез учебник по магии.

Если бы я знала, что этот день ознаменует начало проблемного для меня периода – лежала бы в постели весь день. Но, хрен там – я предпочла встать.

Тот день начался с... Моего крайнего раздражения на весь мир.

А всё потому что тело Даниэлы было просто отстойным. Она с трудом усваивала информацию, быстро уставала и постоянно требовала передышку. О попытках сбросить вес я вообще отказываюсь говорить, потому как в этом крылся вселенский заговор. Я занимаюсь с тренером каждый день, но совсем не худею! Однако, стоит мне съесть одно, всего одно несчастное пирожное, как к моему весу мгновенно прибавляется килограмм.

Тренер уже снился мне во снах и, прошу заметить – не эротического характера! Во сне он гнался за мной с косою смерти, приговаривая, что я буду жариться в котле, если он меня догонит...

В общем, днем я прогуливалась по саду в очень мрачном настроении. Неожиданно, где-то рядом послышались странные всхлипывания. И, конечно, я отправилась проверить, что происходит.

С трудом продираясь через кусты роз, я нашла красивый фонтан и... Картину маслом. В фонтане плавал мокрый, изорванный учебник основ магии. А рядом рыдала Вероника.

Когда я неосторожно высунулась, та посмотрела на меня с такой болью, что мурашки по спине побежали.

▲ – Ты... Ты! Я ведь поверила тебе! – её плечики сотрясались от плача. После этих слов она бросила на меня последний взгляд раненой лани и побрела прочь, низко опустив голову.

А я осталась стоять, как вкопанная.

Э...

Меня, что, только что обвинили в уничтожении учебника?

Э?!

Так, ну это уже слишком!

Нет, я, конечно, могу напакостить и меня можно обвинить... Но, пожалуйста, обвиняйте меня в том, что я сделала самолично! В данном же случае...

Это ложь. Я не выкидывала этот учебник. Он мне нравился, если на то пошло.

Присев на корточки, я с сожалением вытащила мокрую страницу из фонтана. Пальцы сами сжались в кулаки.

Приятное, злое чувство заполняло меня изнутри. О, оно такое знакомое, такое восхитительное... В своей прошлой жизни я была именно такой. Терпеливой, но с ограниченным запасом терпимости. И, если он кончался, то...

Желание отомстить, докопаться до сути, уничтожить того, кто пытался унижить меня. Оно становилось преобладающим, разрушительным. Оно давало в руки вожжи уверенности.

Я встала, чувствуя, как кривая ухмылка расплзается на губах.

С чего бы начать?

Слишком много путей... Нужно составить план, нужна зацепка. Я поднялась в свою комнату, откуда учебник и пропал. С задумчивым видом распахнула одну из шкапулок и внезапно напряглась.

Что за...

Нет, мне кажется.

Или нет?

Я начала проверять свою догадку. Когда она увенчалась успехом, шкапулка была закрыта, а ощущение удовлетворения смешалось с мстительным весельем.

Теперь план действий официально утвержден.

Сзади послышался скрип двери, а на пороге возникла служанка

Мия.

– Г-госпожа! Я знаю, кто украл ваш учебник.

▲ Мне оставалось только улыбнуться девушке.

– Буду рада тебя выслушать.

Мне нужно было время для сбора доказательств, потому, в течение следующих нескольких дней я упорно их выискивала. Пришлось пообщаться с экономкой, некоторыми горничными, а также проверить кое-какие документы... Однако, результат того стоил.

Впервые за долгое время... Я почувствовала злостное удовлетворение.

В день Икс я назначила судебное заседание в музыкальной комнате. На нем присутствовали лишь вовлеченные лица: Вероника (испуганно сидит в сторонке, плохо осознавая происходящее), Сато (неинтересная внешне девушка, с рябым лицом и волосами мышиного цвета... выглядит растерянной) и, конечно, Мия (так и лучится довольством).

Плотно закрыв дверь, я летящей походкой прошлась перед сидящими девушками, внимательно осматривая каждую из них. Похоже, пора начинать.

– Вероника.

Названная вздрогнула, затравленно глядя мне в глаза. Пф-ф, расслабься, бить не буду.

– Два дня назад, тот учебник, который ты дала мне, был найден в фонтане – трагически изорванным. Ты подтверждаешь это?

– Д-да, но, Дани...

– Отлично! Идём дальше... За эти несколько дней я выяснила, что один человек сделал это по собственному злему умыслу, даже не постеснявшись довести до слёз юную госпожу. Это так... Непозволительно.

Мои губы расплываются в широкой усмешке. Я делаю несколько шагов в сторону Сато, юной горничной, о которой так своевременно сообщила мне Мия. Нависнув над несчастной, я окидываю её хищным взглядом, от которого та ещё сильнее съжилась, словно пытаюсь стать меньше.

– Итак, Сато... Верно ли то, что ты убираешься в комнатах третьего этажа, в том числе в комнатах Вероники и моей?

▲ – Да, госпожа, – от звуков моего голоса девушка вздрогнула, сжав пальцы в кулачки.

– Уборка происходит в определенное время?

– Я... Я делю смены с другими горничными... Госпожа.

Послышался смехок от Мии. Да, согласна, Сато выглядит глуповато.

– В таком случае... Я хочу, чтобы ты ответила на один щекотливый вопрос, – я сузила ясные, зелёные глаза, втянув воздух через рот, – верно ли то, что ты видела, как однажды кое-кто выходил из моей комнаты не в свою смену?

Этот вопрос прозвучал, словно раскат грома. Вероника встрепенулась, а Мия резко затихла. Сато подняла на меня глаза, в которых стояли слёзы и тихо ответила:

– Да, госпожа.

– Расскажи мне все, – властно приказала я.

– М-моя смена должна была начаться через 15 минут, но... Я

подумывала начать чуть раньше. Подошла к вашим покоям и увидела...

– Кого, Сато?

– Мию.

Я удовлетворенно прикрыла глаза. Спасибо, малышка, ты мне очень помогла. Вся спесь слетела с личика Мии, которая смертельно побледнела. Я же подошла к ней, не скрывая торжества.

– Ты думала, я не узнаю? Знаешь, пришлось немало повозиться... Но, это того стоило. Служанки успели рассказать мне, что ты не очень-то любишь Сато, против которой так рьяно свидетельствовала. Ну, знаешь... Сато такая, «трудолюбивая, слишком правильная, аж бесит». То ли дело ты, Мия. Ленивая девица, которая предпочитает сплетничать на работе. Ты всегда считала, что достойна лучшего, но цифры говорят сами за себя... И в прошлом месяце именно Сато получила поощрительные выплаты, а не ты. Обидно было, да?

Я прикоснулась пальчиком к своим губам, словно и не замечая, какая паника охватила Мию.

– Но, признаться честно, ты меня восхищаешь... Малютка Мия решила зайти дальше. Ты начала подворовывать из моих шкатулок с драгоценностями. К чести сказать, ты воровала аккуратно. Там – маленькое, не очень дорогое колечко, тут – сережку, одну из двух. Так и не заметишь сразу, словно просто... Потеряла.

Я начала накручивать на палец прядь, буравя ядовитым взглядом горничную. Ну, что, финальный акт?

– Но, однажды, что-то не получилось. Тебя заметила Сато, выходящей из моей комнаты. Довольно... Странно, не находишь? Ты знала, что она не поймет. Но, в то же время... Тебя стали съедать опасения. А что, если я всё-таки замечу пропажу? Тогда начнутся разбирательства. И, тогда, возможно, Сато вспомнит подозрительный момент, как ты выходила из комнаты госпожи не в свою смену...

Я замолчала, бросив косо́й взгляд на остальных слушательниц. Но они, казалось, были не в силах пошевелиться.

– Тогда к тебе в головку пришёл отличный план. Многие ведь видели, как Вероника передавала мне учебник... И слышали её слова. Ты подумала: «эй, а если его уничтожить? Тогда две госпожи поссорятся, и, в определенный момент, я выйду на первый план, устраняя нежелательного человека». Сато, которая ничего не подозревала. И попытки рассказать о тебе выглядели бы как оправдание с её стороны. А ты, ты могла бы после такого стать моей личной горничной, что предполагает другой статус и другие деньги. Неплохо, да, Мия?

– Ч-что плохого в том, чтобы желать лучшей жизни? – щеки девушки предательски покраснели. Правда, я не была уверена: от гнева, или от стыда.

– Хах, верно. Итак... Думаю, ты не хочешь, чтобы я сообщила об этом маме и отцу лично? Поэтому, пожалуйста, уволься по собственному желанию. Ах, да... Можешь не просить выручку за этот месяц, я благородно приказала изъять её в счёт украденного тобой. А теперь – пока-пока!

Я удовлетворенно следила за тем, как Мия униженно удаляется. Не забыть бы известить о ее воровской манере благородных соседей. Эта девица точно не найдёт себе работу в ближайшее время. После чего, посмотрела на Сато (не отошедшую от шока):

– Выручку Мии я распорядусь отдать тебе, в качестве

компенсации. И, да... Подумай о том, чтобы занять место моей личной горничной.

▲ – Г-госпожа! – Сато вскочила, пытаясь бухнуться мне в колени. Еще бы, предложение то щедрое... Работы существенно меньше, зато привилегии появляются.

Эй, я руководствуюсь только тем, что эта девочка трудолюбивая и честная.

– Вечером скажешь мне свой ответ, – резюмировала я, выходя из музыкальной комнаты. О, кажется, забыла про Веронику... Ну, да ладно, выход та сама найдет.

А у меня пока прекрасное настроение.

Впрочем, далеко я уйти не успела. На полпути меня окликнула сводная сестрица, сильно запыхавшись.

– П-постой, Даниэла!

– М? – лениво притормозила я.

– Почему ты... Почему ты так постаралась ради этого?

– Ну, уж точно не ради тебя.

Я осклабилась, глядя в тёмные глаза дочери графа. Какая серьезная, бэ.

– Слушай, Вероника... Давай начистоту: ты мне не нравишься. Но, еще мне не нравится лицемерие и лживость. Я и сама немного... Гршила этим. Теперь, думаю, время исправляться. С этого момента, я буду справедлива к тебе в том числе. Однако... – я приблизилась к ней, прищуриив глаза. – Не думай, что будет просто. Тебе лучше и дальше оставаться лучшей во всем, потому что, как только ты хоть немного расслабишься... Я тебя обгоню и оставлю далеко позади. Будь мне достойной соперницей, Вероника Айве.

▲Глава 4

Прошло несколько месяцев. Кое-что изменилось, но я очень старалась не замечать этого... Впрочем, о происходящем, однажды, обмолвилась моя (теперь уже) личная горничная.

– Юная госпожа Вероника постоянно ходит за вами хвостиком... словно вы её кумир, – Сато позволила себе легкую улыбку, но тут же ретировалась под моим испепеляющим взглядом.

Да, блин, знаю я это.

И никак не могу понять – что в голове у этой девчонки?

Не то чтобы мы стали внезапно дружить (упаси бог). Просто, однажды, я заметила, что она подглядывает за мной в библиотеке... И на тренировке... И когда я гуляю. Вероника держалась на расстоянии, но словно брала на заметку, чем я занимаюсь, с горящими глазами следуя по пятам. Ну, еще она начала постоянно подходить и спрашивать, как я, все ли хорошо и прочую лабуду.

Ведет себя, как подорванная фанатка с замашками сталкера.

А ведь я определенно не говорила, что она мне интересна. Не говорила же?

«Ладно, спокойно, Дани... Может, оно и к лучшему? Чем бы дитя не тешилось, как говорится»

Но это, блин, раздражающий фактор. Стоит побыстрее выдать её замуж.

В любом случае, я продолжала учиться, особенно уделяя внимание географии местности. Итак, что у нас в общих чертах вырисовывается?

В этом мире пять континентов. На самом крупном, Центральном, обитают только лишь люди. Всего насчитывается около двадцати трёх

государств, наше называется Тескгро (второе по величине на континенте). Главный конкурент – королевство Ассири, которое занимает главенствующее положение благодаря своей Академии Магов.

Остальные страны, мелкие и большие, пожалуй, сильно уступают упомянутым гигантам.

♣ Западный континент покрыт густыми лесами (впрочем, там есть и полоса диких джунглей). Помимо нескольких человеческих поселений, большую часть материка населяют многочисленные племена фейри земли. Самое крупное образовало город-столицу – Иязеррель. К слову, среди каждого народа фейри есть «Первые», то есть самый ведущий и развитый народ. У земляных фейри Первыми являются Эльфы.

Самое время обрадоваться и вспомнить красавчиков из классического фэнтези? Звучит хорошо, но, как я выяснила, местные Эльфы совсем другие. Цвет кожи варьируется от зеленоватого до земляного, вместо волос листочки и отростки... Короче, не фонтан.

Далее, Восточный континент... Насколько я поняла, он небольшой. В основном сплошная гористая местность и там довольно прохладный климат. На берегах есть человеческие рыбацкие деревушки, плюс, там обитает племя корнару, которое (вроде как) поклоняется местным фейри. О том, кто такие корнару, сказать сложно, но, насколько я поняла – они не совсем люди. В их жилах течет кровь фейри и кровь людей, при этом, внешне они сильно отличаются от привычного нам человеческого облика. Создания из данного племени очень высокие, жилистые, с хрупкими костями. Выглядят болезненными и словно бы насильно вытянутыми.

Но, если уж говорить о коренных жителям материка, то это, конечно, воздушные фейри. Первые среди них – Сильфы. Обладают очень светлой кожей (так, что даже жилки видны) иногда с примесью оттенков. Волосы обычно светлые, глаза – всех цветов радуги. Также, у Сильфов имеются в наличии тонкие, ломкие крылья.

Южный континент я бы таковым и не считала, ибо это всего лишь скопление множества островов, на которых живут водяные фейри. Народ Первых среди них – темноволосые Мэрроу. К слову, моя бабка как раз была из них, так что легко предположить, что синие волосы и оттенки глаз всех цветов моря – стандарт для этой расы. Ну, еще перепонки меж пальчиков... Но это совсем другая история.

Северный континент является самым загадочным, так как почти необитаем. Читая о нём, я узнала, что именно на его территории когда-то проходила ужасная, испепеляющая война, после которой на многих материках остались места аномалий.

♣ Я не поняла, чем конкретно выражены аномалии, но места с ними какие-то... Плохие. Всё, что знаю – на них нельзя жить и лучше избегать.

Более того, существует целый дрейфующий остров, также насквозь пропитанный аномалиями. Говорят: с него сходит нечисть, которую приходится истреблять.

Но, мое любопытство о нем ... Не поддержали.

– М? Запретный остров? – мама сфокусировала на мне взгляд и нахмурилась.

– Да, мамочка...– как-то неуверенно пробормотала я.

– И что ты хочешь узнать?

- Например, почему он запретный?
- Потому что говорить о нём запрещено. Закрыли тему.

И ведь не поспоришь.

Что куда важнее... В последнее время Клементина очень занята. Я предполагала, что это связано с моим днем рождения, которое должно произойти совсем скоро, но, конечно, не могла додуматься обо всем.

Мама соизволила посвятить меня в детали через несколько дней.

Оказывается, они готовят небольшой, «семейный» приём в мою честь. Приглашены только близкие, родственники и... Эм.

Так, стоп, мне кажется, или всякие там приёмы разрешены только после первого (официального) выхода в свет? Или подобное входит в категорию «семейного праздника»?

Это не совсем честно, мама, ты знаешь?

День рождения Вероники так не праздновали никогда и я прекрасно понимаю, чего ты хочешь добиться... Но, до сих пор не отпускает ощущение, что меня просто пытаются кинуть без акваланга в глубокую воду.

Ладно, Дани, у тебя получится.

Даже если этот приём сулит сплошные проблемы.

День моего рождения, когда мне исполнилось 14 лет...

Запомнился, прежде всего, дикой нервотрепкой.

Мать нещадно таскала на утомительные примерки, продумывая наряд даже чрезмерно тщательно.

▲ В честь праздника, в графство Айве приглашали ближайших родственников и соседей. Несмотря на то, что официального "выхода в свет" не происходило... Подобное, почему-то, допускалось.

В назначенный час Икс, мы с Вероникой были при параде. Я в изумрудном, изумительном платье, оголяющем плечи. Она – в более простом, ровного бежевого цвета. Впрочем, наметанным глазом можно было заключить: рыжеволосая Золушка выглядела ничуть не хуже сводной сестрицы даже на таком очевидном контрасте.

Когда я вошла в светлый зал, заполненный гостями, впервые за долгое время меня посетило чувство... Нежелательного внимания.

Когда тысячи взглядов прикованы к одному человеку, ища любую оплошность, малейшую ошибку. Вероника, стоявшая рядом, сжалась в комочек. И я, внезапно, поняла... Что такое уже происходило.

Год назад, сразу после свадьбы Клементины и Грегори... Был дан пышный приём. И мы тоже там присутствовали. Дамы и господа... Посчитали нас с Вероникой самыми интересными объектами для обсуждений.

- Дочка Котоса такая шлюха...
- Она окрутила молодого графа. Непозволительно.
- Этот ребенок – ее ребенок?
- Внебрачный. Говорят, ее изнасиловал фейри.
- Ее-то? Скорее, сама прыгнула.
- Как смеет эта девочка стоять рядом с юной леди Вероникой?
- Её мать была из знатного рода...
- Разве она не выглядит гадким утенком рядом со сводной сестрой?

Голоса, голоса, голоса. Они сливались в единый неровный гомон. Моя мать была порицаема, но... Я и вовсе являлась внебрачным,

бесправным ребенком. Досадной ошибкой в глазах многих.

И таковой осталась до сих пор.

Я помню... Как горечь и обида заполняли Даниэлу, как та сжимала до боли кулачки, пытаюсь не расплакаться.

И история повторялась. Они обсуждали меня, зная, что я прямо здесь, слышу каждое их слово.

♣ Меня обуревали чужие желания: малодушно уйти, скрыться, попросить помощи у мамы, но...

Я поймала взгляд Клементины. Она словно говорила мне: "Не смей отворачиваться. Слушай каждое их слово, как бы больно и обидно не было. То, что говорят они – будет звучать всю твою жизнь. Но ты моя дочь. А значит... Ты должна выстоять".

Да, мама.

Знаешь, это не так просто, мама.

Я отчаянно искала, на чем бы заикнуть свое внимание, чтобы не слышать этот невыносимый гвалт. И почти пропустила момент, когда ко мне приблизился мальчик.

Стоит сказать, что я правда растерялась, так как впервые видела кого-то, моего возраста (не считая сестрицы).

Он казался постарше, однако, всё ещё был подростком. Длинные каштановые волосы связаны в низкий хвост. Из под дужки тонких очков выглядывали голубые, бесстрастные глаза. Он выглядел очень серьезным (как и все очкарики?), но, при этом, смотрел на меня как-то... Радушно?

Иртас. Иртас Ройст, наследник соседнего графства – подсказало сознание.

– Добрый вечер, Даниэла. Поздравляю с днем твоего рождения, – как и полагается по этикету, он склонился передо мной, а я ответила заученным реверансом, – потанцуем? Здесь все равно больше нечем заняться, только слушать сплетни от старых дев.

Я могла поклясться, что последнее он специально сказал громче. По крайней мере, это заткнуло двух ближайших болтливых леди. Кажется, этот парень начинает мне нравиться.

Он обхватывает мою ладонь и ведет в неторопливом танце. Я же пытаюсь ухватиться за теплое чувство, охватывающее мысли...

"Друг"

Иртас был другом. Год назад... Он был единственным, кто заговорил с Дани на том приеме. И спасает меня вновь.

"Тебе только пятнадцать, парень, а ты уже джентльмен, каких поискать. Более того – Ройсты имеют довольно престижное положение быстро развивающегося графства. Спорить с тобой просто не осмеливаются. Может, мне с Вероникой тебя свести?"

Но пока я просто улыбнулась, сказав то, что было на душе:

♣ – Ты снова меня выручил.

Протанцевав немного, я слушала его рассказы о делах графства. Иртас не одарен магией, но он очень умен и талантлив. Похоже, отец серьезно готовит его к наследованию.

– И, все же, я хотел бы видеть тебя чаще. – говорит юноша, на миг отрываясь от рассуждений о политике.

Воу. Это, конечно, мило, но звучит так...

Додумать я не успела. На нашем пути случайно возникла Вероника, странно поникшая при виде Ройста.

Э? Он, вроде, не урод, чтобы так...

– Прочь. Ты отвратительна, – голос Иртыаса звучал настолько

жестко, что даже я невольно вздрогнула.

Графский сын смотрел на Золушку со смесью презрения и высокомерия. Одним словом... Он ненавидит Веронику настолько же, насколько не любила ее Дани.

Как и обещал, Иртас стал частенько заезжать к нам в графство.

Мама была чрезвычайно рада этому факту, а вот папа... Каждый раз смотрел на Ройста со странным ревностным выражением лица.

Ох, да ладно, кому-то будет непросто смириться с взрослением дочерей.

Ну, в любом случае, с Иртасом было приятно общаться. Мы подолгу сидели в оранжерее, обсуждая то и это... Последние сплетни, так сказать. И мне всё ещё чертовски любопытно – почему он так недружелюбен к Веронике?

Узнать это я решила напрямую у дочки графа, но та, неожиданно, заупрямилась:

– Не знаю я, почему так! Он всегда меня недолюбливал, с первой встречи... И я его – тоже! – последнее она выпалила явно на эмоциях, обиженно поджимая губы.

Хм, может, Иртас просто запал на неё, но боится признаться? Было бы неплохо...

Моё любопытство вскоре пересилило здравый смысл и в один из приездов юноши, я привязалась к нему, в надежде выяснить правду.

▲ – Ам-м, Иртас... А почему ты так холоден с Вероникой? Может, она тебе нравится? – я постаралась сделать как можно более невинный взгляд, но Ройст в ответ смерил меня удивленным взглядом.

– Ты... С ума сошла, женщина? – он мотнул головой так яростно, словно пытаюсь осознать сказанное мною. – Ты же прекрасно знаешь: я не люблю её по той причине, что она доставляет неудобства тебе. Всякий раз, когда ты терпишь оскорбления – Вероника просто стоит рядом, покорной овцой.

Иртас неконтролируемо сжимает пальцы в кулаки, выплевывая эти яростные слова.

– Она точная копия моей бесполезной матери и сестер. Женщины, которые привыкли, чтобы за них все делали. Глупые принцесски, без чувства собственного достоинства и желания взять судьбу в свои руки.

Ого, какая тирада, видать и правда большая тема...

– ... Ждут, чтобы к их ногам бросали подарки и комплименты за то, какие они несчастные и кроткие!

Ну, извини, вот это явно не про дочку Айве.

– ... Признаться честно, сначала я подумал, что ты тоже меркантильная девица. Но, пусть даже так – зато в тебе есть сила воли. Когда мы встретились тогда на приёме, ты сказала...

"Я докажу им, что достойна занимать это место по праву"

Да, это действительно произошло.

И мне вдвойне грустно оттого, что та решимость Даниэлы обязана была уйти в разрушительное чувство ненависти.

Каждый выход в свет, каждое сравнение с сестрой... Открывало внутри девочки бездну зависти, разочарования и неполноценности.

Любопытно, что именно это привлекло к ней Иртаса.

Носит ли он такую же бездну в себе?

▲Глава 5

Я любовалась своим отражением в зеркале. Похоже, физическая подготовка дала свои плоды (неохотно, медленно...). По крайней мере, жирок на бочках рассосался.

Впрочем, долго радоваться мне не пришлось, потому что учебная программа сильно изменилась. И, думаю, это связано с тем, что нам с Вероникой исполнилось 14 лет.

Мы изучали родословные знатных семей, этикет и всё в этом роде...

Иртас иногда приезжал и рассказывал новости. Сейчас он изучал язык фейри и пояснил, что сам язык у народцев один, но диалектов великое множество. Тем не менее, Ройст показал себя профи в изучении рун, так что теперь взялся за другое... Похоже, он грезит о дипломатической миссии.

Судя по его словам, на международной арене в последнее время всё действительно обстоит непросто. Странное беспокойство росло в королевствах.

Так или иначе, но мне пока было не до этого. Клементина впервые поговорила со мной и сестрицей, поставив нас перед неутешительным фактом: ближайшие несколько лет мы будем готовиться к грядущему замужеству.

Как только нам стукнет шестнадцать, официально будет проведен первый выход в свет, после которого все приличные леди находят себе женихов.

В наших же интересах, чтобы мужики были достойные...

Ох, я и забыла об этом аспекте жизни аристократов.

Браки по расчету и все дерьмо...

Неприятно, м-да.

Честно говоря, у меня много других планов на жизнь в этом теле, так что, придется в срочном темпе продумывать спец. операцию:

"Избавиться от жениха, курс для чайников".

▲ – Ай-й! – Вероника громко взвизгнула, когда я практически прыгнула ей на ногу, значительно отдавив туфельку. Кажется, в уголках её глаз даже слезки появились.

– Ну, что надо сказать по этикету? Я извиняюсь перед тобой, а ты...? – довольно пропела я, с лёгким внутренним удовлетворением.

Девчушка взяла себя в руки, выдавливая робкую улыбку и промолвила:

– Ах, не стоит, вы не доставили мне неудобств.

При этом у неё было такое милое личико, что я даже потрепала Золушку по голове. В последнее время наши отношения похожи на тип «хозяйка-питомец».

– Правильно! Наконец-то ты научилась. Я бы, правда, добавила: «впрочем, на вашем месте впредь я была бы осмотрительней. Не все такие отходчивые», – эти слова звучали не в пример жестче, ну да ладно.

В этикете я с отрывом обогнала Веронику, которая вообще не понимала значения всех этих приторно-лицемерных фраз. Поэтому, в свободное время подтаскивала по этому предмету сестрицу (ей, в конце концов, королевой быть... Не факт, но возможность имеется).

А вообще, настроение было приподнятое. Тренер разработал для меня комплекс занятий для выполнения в комнате. И теперь можно, хотя бы, не пугать окружающих сумасшедшими пробежками.

Косметические процедуры на основе магии и вовсе творили чудеса, прыщики покинули мою кожу, принеся немалое облегчение.

– Это грубо, Дани, – рыженькая укоризненно посмотрела на меня, но я лишь отмахнулась.

Мне это только на руку, в итоге. Ибо, поразмыслив, я вывела формулу: зачем придумывать план по избавлению от возможного жениха, когда все козыри на руках? А именно – невыносимый характер, тренированный годами.

Кстати, об этом...

Узнав от слуг, что отец и мать начали скандалить, я отправилась на место постоянного дежурства – под их окно.

Прошло пол года с того времени, как нас с Вероникой начали усиленно готовить... И все эти пол года Грегори и Клементина умудрились проругаться. В этот раз, впрочем, тема была новая.

▲ – Зачем мне брать девочек в столицу? Я еду туда по делам, связанным с королевской семьей!

– Девочки скоро отправятся на бал Юной Госпожи. Им нужно знать, как выглядят столичные жители, проникнуться колоритом.

– Клеманс, мне некогда будет возиться с ними... Циана нужно отвезти принцу, а потом разобраться с делами и...

– Так возьми их с собой.

– Клеманс! – взмолился папаша.

Охо-хо. Стальные нотки в голосе матушки говорят о том, что кто-то скоро сдастся. Ничего себе, столица! Поразительная новость...

И я даже не знала, что циан у нас только на передержке.

... А вот Ирмас, тем временем, моих восторгов насчет возможного путешествия не разделял.

– Столица? Чего тебе там делать? – юноша поправил очки привычным, чуть напряженным жестом.

– Искать жениха для Вероники, не хочу с ней всю жизнь возиться, – предельно честно и воодушевленно ответила я.

Парень, похоже, изумился, но вскоре заметил:

– В любом случае... Будь осторожна, хорошо? Из столицы не очень хорошие новости приходят. Некая группировка похищает одаренных детей. Даже аристократы под угрозой.

Ого, а это серьезно. Если знатные семьи не могут себя защитить, значит стоит и впрямь поостеречься.

– Происшествия? – деловито уточнила я.

– Младшая дочь барона Гелара. Пропала без вести, – строго отрапортовал Ирмас.

Дурное предчувствие и липкий страх, прокравшиеся в сознание, всё же не отвлекли меня от главного – сборов вещей. Матушка в итоге (ожидаемо) уговорила графа взять нас с собой.

И вот, спустя несколько дней, мы с Вероникой тряслись в большой карете, синхронно прикинув к окнам. Я, конечно, выезжала до этого в город, но... Это же столица!

Столица Тескгро называлась Аллирия. И, признаться честно, разница была заметна еще на подъезде.

Дома здесь – причудливые, серовато-белые, с вкраплением редких металлов, на солнце переливались яркими красками. Не знаю, как удалось добиться такого эффекта, но они словно рябили озорными ✦искорками. Множество фонтанов, восхитительных скульптур и зеленых парков... Одним словом – мечта эстета.

Люди, одежда, даже воздух – и тот совершенно другой!

А вот королевский дворец меня не впечатлил. Какое-то мрачное и совсем уж древнее здание, которое над остальными возвышалось тёмным гигантом.

Так или иначе, но именно туда вел нас путь. К возможному жениху Вероники № 1.

Вот что вы представляете, слыша слово «принц»? Ну, наверное, высокую фигуру, в солнечном свете, с золотыми волосами и приветливой улыбкой...

В общем, я сейчас испытала жизненное разочарование: «ожидание/реальность».

Стоит начать с того, что средний принц королевства Тескгро вообще не обратил внимания на нас при первой встрече. Вместо этого он подлетел к циану, громко восхищаясь статью, волосатостью и рогатостью данного кобылета.

Только когда мой отец изволил представить нас, принц с явной неохотой посмотрел в нужную сторону.

Ну, как посмотрел...

Не уверена, что он может что-то видеть за такой прической. Темные волосы (неопределенного цвета) падали неровными прядями на его глаза, буквально закрывая весь обзор.

Ужасно бледный, худощавый и откровенно пугающий, этот парень скорее походил на хикку-задрота из моего мира. Даже улыбка у него маньячная.

Сколько там Его Высочеству лет? 24 года, да?

Ладно, может, он и не так плох... Ну, если подрезать челку.

В конце концов, у Вероники не настолько притязательный вкус, да?

Воодушевившись, я глянула на сестрицу, но та была столь же растеряна.

– Как правильно ухаживать за этим восхитительным существом? Не медлите, я хочу знать!

Тем временем, принц наседавал на отца, который (как истинный родитель) сослался на срочные дела и сказал что об особенностях ухода за цианом проконсультируем его мы.

▲ ... По любому – матушка научила.

– А вы любите животных? Я бы мог показать вам свой зверинец, – в голосе принца задребезжало что-то, похожее на заинтересованность. Поэтому я быстро ухватила за локоть Веронику и радостно сообщила, что мы животных обожаем (а особенно она). А потом, выждав паузу, выстрелила главным броневой аргументом:

– Вероника не так давно получила пробуждение дара, в связи с которым она способна понимать язык животных, Ваше Высочество.

Сражен наповал. Кажется, у него даже румянец на щеках появился.

Ну-ну, Вероника, не хмурься, отличный муж будет!

– Для вас просто Фабиан! Пройдемте, юные леди, я покажу вам зверинец! – воскликнул принц, экспрессивно взмахнув худенькими ручонками.

Я думала, что под «зверинцем» он подразумевает парочку животных, но... У Фабиана во владении оказался гребанный зоопарк.

Гигантский павильон, набитый экзотическими тварями, которые почти беспрепятственно гуляли тут!

– Мне нужна консультация по поводу Фредди... Не так давно он укусил меня, между нами возникло непонимание... Скажите, в чем

проблема, леди Айве? – принц взволнованно всплеснул руками, обращаясь к побледневшей Веронике.

И я разделяла её чувства. Фредди – гигантская змея!

– А Пушок недавно съел Минфорда, редкую антилопу... Не представляю, чего они не поделили.

Пушок похож на трехголового тигра, у тебя серьезно не возникает вариантов?

– А Кода, старина Кода отложил экскременты на большей части павильона.

Прекрати рассказывать про дерьмо своих питомцев!

Пребывая в шоке, я и не заметила, что Вероника панически дергает меня за рукав.

– Что? – спросила я, тихонько косясь на принца.

– Что мне делать, Дани?! Он хочет знать, о чем говорят ж-животные, но, они...

– Какие великие мысли хранят их головы? Может, это протест? Конечно, я понимаю своих любимцев с полурыка, но... – раздавался до отвратительного увлеченный голос Фабиана.

– Там вообще нет никаких великих мыслей, Дани! Змей просто хотел съесть раздражающего принца, Пушок охотится на всех копытных в павильоне, а Кода...

– Про него можешь не говорить. Пожалуйста, – я с трудом сдержала стон. Ну, почему всё всегда так сложно?

Впрочем, зря мы отвлеклись. Раздалось глухое рычание и ...

В этот момент все осознали, что Фабиан оставил циана в этом зверинце без присмотра. А главное, Пушок это понял раньше. И, прямо сейчас, попытавшись напасть на священное животное – огреб по самые гланды.

Витиеватый рог циана пронзил воздух, заклепывая трехголовому убийственную пощечину. Сам же циан взбрыкнул, грозно расталкивая всех на своем пути.

Под аккомпанемент визжащего принца, Вероника метнулась наперерез животному, взмахнув руками и шевеля губами.

За секунду до столкновения, циан притормозил и громко фыркнул, внезапно успокоившись.

– Он хочет... Чтобы ты подошла, – прошептала рыженькая, отрешенно глядя на меня.

Честно говоря, после такого представления, я бы лучше в сторонке постояла, ну, да ладно... Бочком приблизившись к зверю, я положила ладонь на его рог, ловя взгляд насмешливых, непроницаемых глаз.

Видения захлестнули волной странных образов...

Едкий дым застилал глаза, кто-то звал меня по имени, а потом жар яркой вспышки опалил кожу, тело начало неестественно ломаться, с противным хрустом...

– Чёрт! – я подавила вскрик, отстранившись от циана.

Этот зверь мне что – смерть предсказал?!

▲Глава 6

... После произошедшего, Принц Фабиан начал заверять нас в вечной дружбе. Мол, мы спасли его питомцев, а значит он перед нами в неоплатном долгу.

Глупый Принц даже письма нам писать начал. В основном Веронике, описывал ей будни животных, но иногда и мне перепадало.

Впрочем, если отвлечься от этого досадного момента, жизнь в

столице была интересной. Я знакомилась с местной модой и особенностями косметических процедур, а также следила, чтобы Вероника не спустила в книжных магазинах все карманные деньги.

Впрочем, местные книги и меня интересовали... Просто не так сильно. Я в основном рыскала в разделах по магии, но ничего полезного для себя не находила.

Хотя, был там один Реестр магического дара...

Официально, после пробуждения дара, туда вносили информацию о личности человека и свойстве самого дара. Поэтому, Реестр выпускался каждый год.

Пролистав книгу, я могла лишь сказать – «до чего эти дары бесполезные».

Куда сильнее меня заинтересовали предпосылки к возникновению нейтрального магического фона у человека. Впрочем, и на этот счёт книги писали неоднозначно...

Мол, проверить силу можно на главном кристалле Академии Магов, вот только через него всех людей не протащишь. Иногда об этом сигнализируют накопители энергии в Храмах, но, опять же, не всегда. Ну а лучшая возможность – просто ждать.

Весело, что и говорить...

И все же, в столице было хорошо. Если не считать того, что приходилось совершать и дальнейшие визиты к Фабиану.

А там меня ждал этот дьявольский циан!

Каждый раз тварюга смотрела на меня таким ехидно-насмешливым взором, что вариантов не оставалось: циан по любому разумен! Разумнее некоторых людей...

↑ Общающаяся с ним Вероника однажды повернулась ко мне и произнесла:

– Знаешь, он говорит, что ты зря его боишься. Говорит, что бояться надо не его.

Да-да, конечно. Ты мне смерть предсказал, или увечья, определенно что-то одно!

– И... Еще он говорит, что у тебя старая душа. Не знаю, что это значит... Он также сказал, что боги оставили на тебе отпечаток.

... Все более странные и смущающие вещи, одним словом. Откуда он узнал про душу?...

– А... Аха-ха. Спроси его лучше о ком-нибудь другом, – не слишком уверенно рассмеялась я, лихорадочно ища пути отступления.

В тот же вечер, изучая книги про этих существ, я узнала, что цианы действительно одарены разумом. Они являются проводниками Высших и оттого видят вероятные линии будущего. Что более неприятно – мясистый рог этого лохматого осла может становиться острейшим оружием.

Глоть. Ну, да, это мы оценить успели.

Ладно, конфликтовать с ним рано, я думаю...

Тем не менее, я старалась держаться подальше от подозрительной тварюги.

В один из приездов, Принц Фабиан потащил нас на озеро. Памятуя о его специфических вкусах, я специально заранее заказала себе защитный артефакт и нацепила его на шею, молясь о том, чтобы тот в итоге не понадобился.

Как оказалось, в озере обитал один из его питомцев, которому тоже требовалась срочная психологическая помощь от несчастной Вероники.

– Несси! Несси, выходи!

Имя навевало нехорошие ассоциации. Глубины озера забурлили, на поверхность начали выходить крупные пузыри, а вскоре показалась и голова... Как на зло – Несси оказался крупным морским ящером, с отвратительной мордой крокодила. Резво мотнув своей башкой... Он сшиб с небольшого помоста всех, кто там стоял.

То есть, меня.

Я взвизгнула, опрокинувшись в холодную воду, а потом заорала еще громче, когда увидела устремленную ко мне зубастую пасть.

▲ Не-е-е-е-т, мне предсказали совсем другую смерть!!

Попытавшись укусить бултыхающуюся жертву, змей натолкнулся на вспыхнувшую защитную активацию талисмана и обиженно взвыл. А я вдруг поняла... Что тяжелое платье тащит меня на дно.

Барахтаясь, как червяк, с трудом нащупала застёжку, отчаянно потянула её вниз, мысленно прощаясь с красивым платьем и выплыла в одной нижней рубашке, промокшей насквозь.

Извиняющийся принц подал мне руку, бормоча что-то про то, что: «Несси просто играл». Я сосредоточенно вздохнула, пытаюсь унять сильную дрожь.

– Ваше Высочество... Смиримся с фактами. Несси пытался меня съесть, – я проговорила это, твердо глядя на Фабиана. Тот как-то странно ступался и покраснел.

Вот чёрт.

Точно, я же в промокшей нижней рубашке...

Позорище!

Пришло время поспешно капитулировать (сдерживая желание вернуться и отхлестать принца и весь его питомник заодно). Тот случай я ещё долго буду вспоминать с нервной икотой...

Через несколько дней я получила письмо от Фабиана. В нем он писал, что осознал сказанное мною и теперь Несси наказан. Также он написал, что давно не интересовался женщинами для продолжения рода, но я вернула ему это чудесное ощущение. Чистота мокрого женского тела (ТАК И НАПИСАЛ) вдохновила его на желание жениться.

Кстати, если я еще не определилась с женихом, он готов меня дождаться.

...

Может ли быть...

Что я сделала из принца-зоофила лоликонщика?

После этого мне внезапно захотелось уехать из столицы. Да-да, три месяца определенно слишком долго.

Очень хочу домой.

Пожалуйста!

▲ Благо, моё желание было исполнено, так как Вероника тоже не захотела задерживаться в столице.

Фу-ух, аж от сердца отлегло!

Признаться честно, я думала, что, по возвращению, разговор с матерью будет... Более бурным и тяжелым. Поэтому заранее приготовила свод аргументов, ПОЧЕМУ мне совсем, совсем не нужен брак с принцем!

Клементина выслушала меня достаточно спокойно и ответила:

– Хорошо, если ты так решила.

Тогда я подумала, что моя мама, несмотря на рациональность, все же внутренне выступает за брак по любви. Ведь Грегори она любит по-настоящему, что бы там не твердили злые языки.

Любит, потому что её искренне задевали его эгоистичные слова.

Любит, потому что подняла с колен графство легкомысленного папаши.

И это... Станным образом растрогало меня.

Как только мы с Вероникой вернулись, к нам в поместье сразу же приехал Ройст. Он как-то ревностно расспрашивал о принце Фабиане, вскоре подчеркнув:

– Хмпф, о нем и в окрестных землях давно ходит слава странного человека. Будь осторожна, Даниэла.

Ну, не преувеличивай. Он, все же, не настолько опасен, верно? Слава зоофила ещё никого до смерти не довела... Я надеюсь.

Так или иначе, но время стремительно утекало сквозь пальцы.

Мы усиленно готовились к Балу Юной Госпожи. Муштровали этикет, учились хорошо танцевать. Подготовка была схожа с экзаменационной, серьезно.

Хотя, оно и неудивительно – для юных леди это главный экзамен в жизнь, от которого зависит многое. Решивший поучаствовать в приготовлениях, Иртас вызвался сопровождать меня (и заодно Веронику) в ближайший город. Там мы провели несколько часов у портного, выбирая нужный фасон платьев, ткани, украшения...

В общем, типичные девчачьи темы. И, если «дамы» были заняты этим, то единственный юноша, тем временем, яростно торговался, словно зверь, защищающий своё потомство.

"Оу, это вызывает уважение. Вероника, присмотрелась бы..."

♣ Впрочем, я уже и не надеялась. Эти двое так и норовили сцепиться, причем рыженькая тоже выражала свое недовольство.

– Он ужасен, Дани! Никогда не выходи замуж за такого человека!

Да я и не собиралась, вроде...

В любом случае, я получала удовольствие от этих встреч, ибо все остальное время занимало утомительное обучение.

Накануне моего шестнадцатилетия, когда до бала оставалась всего неделя... Мама внезапно вызвала меня на приватный разговор.

Я нашла ее, задумчиво стоящую у окна, со скрещенными на груди руками. Потрясающе красивая, властная и такая хрупкая... Она не могла не вызвать восхищения.

– Дани... Близится церемония твоего первого совершеннолетия, – тихим голосом подчеркнула женщина.

В этом мире совершеннолетие наступает дважды. Первое происходит после шестнадцати, на Бале Юной Госпожи. Оно дает добро на ряд церемониальных действий, позволяет принимать решения самостоятельно, совершать сделки, устраивать помолвки и посещать приемы.

Второе наступает в девятнадцать лет и считается полным совершеннолетием. Но празднуется, по традиции, более скромно – в Храме, наедине с богами. Кстати, именно во время этой церемонии циян обычно делает традиционное благословляющее предсказание... Вот уж не знаю: радоваться ли тому, что я получила его заранее?

– Это очень серьезный шаг во взрослую жизнь, Дани. И очень... Ответственный. Ты должна быть безукоризненна во всём, – она взяла гребень и начала расчесывать мои волосы, заботливо пробегая пальцами по тому самому шраму, напоминавшему о моём

перерождении.

– Я буду стараться, мам, – пробормотала, отчего-то смущенная.

– Есть... Несколько людей, которых ты должна опасаться. Во-первых, сын герцога Найрига, Алрен. С герцогством Найриг у нас натянутые отношения, общие притязание на бизнес и некоторые границы. Лучше сохранять дистанцию.

Дожили, мне опасностью угрожает мальчишка... Буду держаться поближе к Иртасу.

– ... Во-вторых, Меркурия Кано. Она дочь барона. Её мать в свое время делала предложение Грегори Айве. Можешь понять, он ей отказал и предпочел меня, женщину не из дворянского рода. Говорят, она была смертельно оскорблена. Стоит ожидать, что мать натаскает дочь соответствующим образом.

Мам, скажи сразу, там длинный список?

– ... И, конечно, родственники со стороны графа Айве. Они видят Веронику главой дома, не тебя и меня. Только её.

Голос матери странно ожесточился. Внезапно она посмотрела на меня и как-то дрогнула:

– Ты... Ты ведь общаешься с ней, да?

Мое сердце ухнуло в пятки. Горькое чувство предательства забилося в горле. Я подскочила, метнувшись поближе к маме.

– Н-нет! То есть... Я стараюсь держать её близко, как и полагается врагам. Н-но... Я также пытаюсь судить... Беспристрастно, наверное. По справедливости.

– По справедливости... – Клементина повторила мою фразу и поджала губы. В ее глазах я заметила флер мучительного осознания. Словно она понимала, что так будет правильно, но самолично не могла смягчиться по отношению к рыженькой дочке графа.

– Хорошо, Дани. Я лишь хотела предупредить: многие попытаются атаковать не тебя напрямую. Найдутся те, кто захочет навредить и ей. Честь дома Айве... Зависит от вас двоих. Поэтому, присматривай за ней.

Нас определенно отправляют на бойню. И это пока самое серьезное испытание, которое придется пережить.

.
. .
. .
. .
. .
. .

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/moya-milaya-zolushka-ili-istoriya-svodnoi-sestry-b289>
406